

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Туганова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 11 части 8 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан»

город Казань

16 июля 2020 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи А.Р. Шакараева, проводившего на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданина А.В. Туганова,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин А.В. Туганов с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 11 части 8 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан».

Согласно оспариваемой норме принятие регламента и иных правовых актов по вопросам организации своей деятельности находится в исключительной компетенции представительного органа муниципального образования.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что на основании пункта 5 статьи 32 Регламента Совета Зеленодольского муниципального района, утвержденного решением Совета Зеленодольского муниципального района от 1 февраля 2006 года № 36, и пункта 5 статьи 26

Регламента Совета города Зеленодольска, утвержденного решением Совета города Зеленодольска от 1 марта 2006 года № 25, в городе Зеленодольске сессии Совета города Зеленодольска и Совета Зеленодольского муниципального района проводятся совместно. Заявитель указывает, что присутствовал на пятидесятой сессии Совета Зеленодольского муниципального района и сорок девятой сессии Совета города Зеленодольска, заседания которых проводились 18 сентября 2019 года совместно в одном зале, в один период времени, с разными повестками рассматриваемых вопросов. Это, по его мнению, привело к массовым нарушениям.

Гражданин А.В. Туганов отмечает, что определением Конституционного суда Республики Татарстан от 24 марта 2020 года № 6-О ему было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 32 Регламента Совета Зеленодольского муниципального района, и пунктом 5 статьи 26 Регламента Совета города Зеленодольска, поскольку они касаются исключительно организации деятельности соответствующих представительных органов местного самоуправления и не затрагивают его права.

Как полагает заявитель, устанавливая в Регламенте Совета Зеленодольского муниципального района, что сессии Совета Зеленодольского муниципального района и Совета города Зеленодольска могут проводиться совместно, Совет Зеленодольского муниципального района урегулировал в том числе вопрос организации деятельности Совета города Зеленодольска. То же самое относится и к аналогичному положению Регламента Совета города Зеленодольска.

Тем самым, по мнению гражданина А.В. Туганова, оспариваемой норме Закона Республики Татарстан «О местном самоуправлении в Республике Татарстан», определяющей полномочие представительного органа муниципального образования на принятие регламента по вопросам организации своей деятельности, придается неконституционное истолкование, при котором формулировка «организация своей деятельности» трактуется чрезмерно широко.

Как считает заявитель, это связано с тем, что республиканский законодатель, вводя термин «регламент представительного органа муниципального образования», не раскрывает его содержания, не определяет, какие вопросы могут быть в нем урегулированы, и не задает каких-либо ориентиров для представительного органа муниципального образования. Гражданин А.В. Туганов также обращает внимание на то, что в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» термин «регламент представительного органа муниципального образования» отсутствует. Он отмечает, что обращался по поставленному в жалобе вопросу в различные органы публичной власти: в Совет Зеленодольского муниципального района, Зеленодольскую городскую прокуратуру, Министерство юстиции Республики Татарстан, Зеленодольский городской суд Республики Татарстан, однако положительного результата не добился.

В этой связи, по утверждению заявителя, оспариваемая норма нарушает его конституционные права, поскольку она позволяет одному муниципальному образованию регулировать деятельность другого муниципального образования, лишая органы местного самоуправления их конституционно установленной самостоятельности.

На основании изложенного гражданин А.В. Туганов просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункт 11 части 8 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан» не соответствующим статьям 28 (часть первая), 45 (часть первая) и 116 (часть первая) Конституции Республики Татарстан.

2. Конституционный суд Республики Татарстан в определении от 24 марта 2020 года № 6-О уже отмечал, что, как следует из предписаний статей 35, 36 и 43 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятие решений по вопросам организации деятельности представительного органа муниципального образования (к которым по своей сути относится и утверждение регламента представительного органа) находится в исключительной компетенции

представительного органа муниципального образования. Тот факт, что в указанном Федеральном законе отсутствует термин «регламент представительного органа муниципального образования» не может свидетельствовать о том, что представительный орган местного самоуправления лишен права урегулировать вопросы, касающиеся организации его деятельности, в муниципальном нормативном правовом акте, имеющем соответствующее наименование. Тем более, что в силу положений пункта 6 части 1 статьи 44 данного Федерального закона, именно уставом муниципального образования определяются, в том числе, виды и порядок принятия муниципальных правовых актов.

Это, в свою очередь, обуславливает и рамки правовой дискреции для законодателя субъекта Российской Федерации. Детализация в обжалуемом Законе Республики Татарстан рассматриваемых вопросов означала бы неоправданное вторжение в деятельность органов местного самоуправления. В этой связи, а также учитывая, что представительные органы муниципальных образований при осуществлении нормотворчества, в том числе и в части регламентации своей деятельности, ограничены общеправовыми принципами законности, равенства, справедливости, требованиями определенности и недвусмысленности правового регулирования, доводы заявителя о том, что использованная в оспариваемом Законе Республики Татарстан формулировка «организация своей деятельности» предоставляет чрезмерно широкие полномочия представительным органам муниципальных образований при принятии ими регламентов своей деятельности, представляются необоснованными.

Кроме того, само по себе установление возможности проведения совместных заседаний представительных органов муниципальных образований не свидетельствует о вмешательстве их в деятельность друг друга, поскольку их проведение невозможно без воли обоих представительных органов, равно как и указание на возможность проведения таких заседаний не означает, что все заседания соответствующих представительных органов в обязательном порядке проводятся в такой форме.

Отсюда следует, что положения пункта 11 части 8 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан» не содержат неопределенности в вопросе об их соответствии Конституции Республики Татарстан в аспекте, обозначенном гражданином А.В. Тугановым. По смыслу пункта 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Татарстан обжалуемые заявителем нормы, отсутствие же такой неопределенности влечет отказ в принятии обращения к рассмотрению.

Кроме того, формально оспаривая конституционность рассматриваемой нормы, гражданин А.В. Туганов фактически ставит перед Конституционным судом Республики Татарстан вопрос о необходимости внесения целесообразных, с его точки зрения, изменений в существующее нормативное правовое регулирование, что также к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан не относится.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Туганова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 11 части 8 статьи 22 Закона Республики Татарстан от 28 июля 2004 года № 45-ЗРТ «О местном самоуправлении в Республике Татарстан», поскольку она в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданину А.В. Туганову и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 22-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**